

УДК 343

Институт необходимой обороны в советском государстве: законодательное и доктринальное развитие

Упоров И.В.

Краснодарский университет МВД России

В статье анализируются основные тенденции законодательного и доктринального развития института необходимой обороны в советском государстве. Анализируются нормы Руководящих начал по уголовному праву 1919 г., УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., постановления пленумов Верховного Суда СССР и Российской Федерации. Отмечается, что, несмотря на политическую составляющую, советские криминалисты внесли существенный вклад в совершенствование как теоретических вопросов, так и правоприменительной практики института необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, советское государство, посягательство, кодекс, политика, право, защита, жизнь.

После октябрьской революции 1917 г., несмотря на то, что в силу известных причин многие дореволюционные научные наработки были преданы забвению, новое законодательство строилось не на пустом месте, в частности, использовались ряд соответствующих положений уголовного законодательства Российской империи, о чем можно судить на примере норм о необходимой обороне. Впервые в отечественном уголовном праве советского периода о необходимой обороне упомянуто в ст. 15 Руководящих начал по уголовному праву 1919 г.: «Не применяется наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения, или средством защиты от насилия над его или других личностью, и если совершенное насилие не превышает меры необходимой обороны» [10] (ст. 15). Как видно, правомерной необходимой обороной считалась лишь в случае защиты от преступного посягательства своей личности (самозащиты) и личности других лиц. В Руководящих началах, по утверждению Н.Н. Паше-Озерского, предпринималась попытка определить пределы правомерной обороны «необходимостью средства» отражения или защиты в данных условиях нападения и обороны. Также этот документ содержал общее требование: совершенное при защите насилие не должно превышать меры необходимой обороны [6, с. 63].

УК РСФСР 1922 г. допускал защиту не только личности, но и ее прав (ст.15). Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. (ст. 9) и УК РСФСР 1926 г. (ст. 13) закрепляли возможность обороны также и при защите государственных интересов [3, с. 40-44] - такого уточнения ранее никогда не было. Как видно, происходящие в стране социально-экономические преобразования не могли не отразиться и на институте необходимой обороны, в данном случае речь идет о классовом признаке.

Так, уже в Основных началах уголовного законодательства 1924 г. проявляется тенденция к укреплению государственности и борьбы за власть и, как

следствие этого, приоритет защиты государственных интересов в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. В период их действия необходимая оборона характеризовалась таким образом, что была близкой к общественно опасному деянию, во всяком случае Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 г., а также Основные начала уголовного законодательства ограничивались лишь одним, весьма общим, требованием: при необходимой обороне не должно быть допущено превышения ее пределов.

Это видно, в частности, по сопоставлению следующих норм УК РСФСР 1922 г.:

«ст. 19. Не подлежит наказанию уголовно-наказуемое деяние, совершенное при необходимой обороне против незаконного посягательства на личность или права обороняющегося или других лиц, если при этом не допущено превышения пределов необходимой обороны ...

ст. 145. Превышение пределов необходимой обороны, повлекшее за собой смерть нападавшего, а также убийство застигнутого на месте преступления преступника с превышением необходимых для его задержания мер карается...

ст. 152. Превышение пределов необходимой обороны, повлекшее за собой тяжкое телесное повреждение нападавшего, а равно нанесение такового повреждения застигнутому на месте преступления преступнику с превышением необходимых для его задержания мер, карается...

ст. 158. Насилие над личностью, если оно вызвано равным или более тяжким насилием, приравнивается к необходимой обороне» [9].

Определенное изменение произошло с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а на его основе УК РСФСР 1960 г. Так, в ст. 13 кодекса указывалось, что «Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите интересов Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. *Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства*» [4]. Но если, например, в УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. лишь в самой общей формулировке определялись условия правомерности акта обороны и требовалось, чтобы «при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны», то Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. впервые дали материальное определение превышения пределов необходимой обороны.

В правоприменительной практике решение вопроса о превышении пределов необходимой обороны всегда вызывало немало трудностей [7, с. 32-35]. Определился круг проблем, которые возникали перед правоприменителем при установлении допустимых пределов обороны по конкретным уголовным делам.

При обосновании необходимой обороны в науке советского уголовного права главным аргументом являлась общественная полезность оборонительных действий, при этом довольно долго в качестве аргумента присутствовал также политический аспект, хотя, на наш взгляд, это не мешало продвижению вперед в толковании института необходимой обороны в рамках уголовно-правовой науки.

Так, по мнению В.Ф. Кириченко, «поскольку защитное действие направлено на нейтрализацию общественно опасного действия, которое посягает на советский строй и правопорядок, установленный советской властью, оно с объективной стороны является общественно полезным. Другими словами, основанием для защитительной деятельности является общественно опасное нападение. Она предпринимается в ответ на него, в связи с ним, для отражения его. Таким образом, эта деятельность по мотиву не может рассматриваться в качестве преступной и не порицается социалистическим правом и моралью» [5, с. 15]. Иначе говоря, оборона тогда могла быть признана необходимой, если при защите от общественно опасного нападения на интересы Советского государства, на общественные интересы, на личность и ее права вред, причиненный нападающему или его интересам, будет соответствовать интенсивности нападения и не отличаться резко по своему значению от угрожаемого вреда.

Отрицая субсидиарный характер права на необходимую оборону по отношению к деятельности государства, официальная доктрина признавала защитительные действия непроступными только при наличии определенных условий, которые, в свою очередь, обычно разбивали на две группы: условия, относящиеся к нападению, и условия, относящиеся к защите. Тот же В.Ф. Кириченко считал более правильным иное разделение: условия, относящиеся к возникновению и прекращению права необходимой обороны, и условия, определяющие пределы допустимой защиты [5, с. 16]. При этом превалировала точка зрения, согласно которой установление пределов защиты является наиболее важным практическим вопросом разграничения правомерной деятельности защищающегося и неправомерной. Не случайно в работах В.Ф. Кириченко, И.И. Слуцкого, Н.Н. Паше-Озерского, М.И. Якубовича, И.С. Тишкевича, В.Н. Козака, В.И. Ткаченко и других советских криминалистов, посвященных проблемам необходимой обороны, эти вопросы подверглись наиболее тщательному исследованию и практической проработке.

Работа, проведенная советскими учеными и законодателем, в целом продолжила традиции дореволюционных криминалистов, несмотря на политико-идеологический акцент, и внесла свой весомый вклад в теоретическую разработку института необходимой обороны и разрешения вопроса о превышении ее пределов. Вместе с тем нормативно-догматический метод исследования необходимой обороны все же не был достаточен для правоприменительной практики, где требовалось учитывать конкретную ситуацию преступного поведения, в которой жертва давала отпор нападающему. Многообразие таких ситуаций служило одной из причин того, что законодательство не всегда правильно по-

нималось и применялось следственными и судебными органами. Имели место далеко не единичные случаи неосновательного осуждения граждан, активно боровшихся с преступными посягательствами, за якобы имевшее место превышение пределов необходимой обороны.

О сложности правоприменения в этой сфере свидетельствует ряд решений пленумов Верховного суда СССР, который в разное время принял три руководящих постановления по вопросам следственной и судебной практики по делам данной категории: «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» от 23 октября 1956 г. [12], «О порядке применения судами законодательства о необходимой обороне» от 4 декабря 1969 г. [9] и «О применении законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства» от 16 августа 1984 г. [1]

Представляются принципиальными следующие оценки, данные Пленумом в 1984 г.: «Иногда суды неправильно считают, что граждане вправе осуществлять необходимую оборону лишь при посягательстве на них самих, тогда как законодательство о необходимой обороне распространяется и на случаи защиты интересов Советского государства, социалистической собственности, общественного порядка, жизни, чести и достоинства других граждан ... Некоторые суды ошибочно исходят из того, что лицо, подвергшееся нападению, не вправе активно защищаться, если имеет возможность спастись бегством или обратиться за помощью к гражданам, представителям власти или избрать какие-либо иные способы, не носящие характера активного противодействия нападшему ... Оценивая действия граждан, отражавших общественно опасное посягательство, отдельные суды не принимают во внимание характер и опасность посягательства, его внезапность, интенсивность, возможности оборонявшегося по отражению нападения, а исходят лишь из тяжести причиненного вреда, что приводит к неправильному осуждению лиц, действовавших в состоянии необходимой обороны» [1].

Данное постановление Пленума Верховного Суда СССР действовало почти тридцать лет, оно «пережило» как распад СССР в 1991 г., так и принятие нового УК РФ 1996 г., что свидетельствует о его фундаментальности для советского, а затем и для российского уголовного права. Однако, несмотря на Постановление Пленума 1984 г., в правовом регулировании института необходимой обороны и правоприменительной практике еще оставалось немало проблем. Их решение основывалось, безусловно, на опыте предшествующего законодателя. И в целом в российской правовой науке при обосновании освобождения от уголовной ответственности за вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, встречается два основных направления. Сторонники первого выводят допустимость права обороны из сущности самого права, и установление правовой охраны того или иного блага считается достаточным основанием для защиты его собственными силами. Представители второго направления не признают это достаточным для обоснования неправомерности акта необходимой обороны,

и здесь предается особенно важное значение факту невозможности воспрепятствования органами государственной власти каждому преступному посягательству на правоохраняемые интересы. В определенной степени ответы были даны в новом Постановлении Пленума Верховного Суда России по этим вопросам, которое было принято в 2012 г. [11]. В литературе справедливо отмечается, что «Верховный Суд РФ в указанном Постановлении впервые употребляет термин "правомерное причинение вреда", а также указывает на вынужденный характер такого вреда, что представляется автору заслуживающим особого внимания. Таким образом, уголовный закон допускает вынужденное правомерное причинение вреда охраняемым им интересам при определенных условиях в состоянии необходимой обороны» [8, с. 36-38]. Тем самым, безусловно, сделан шаг вперед, который стал возможным благодаря осмыслению этого института в советский период, в котором хотя и противоречиво, но все также последовательно шло его развитие как в научном плане, так и в части обобщения следственно-судебной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень Верховного суда СССР. 1970. № 1. С. 15-20.
2. Бюллетень Верховного суда СССР. 1984. № 5. С. 11-15.
3. Вороблевский А.В., Утевский Б.С. Уголовный кодекс (ред. 1926 г.). М., 1927. С. 40, 294-296.
4. Закон РСФСР от 27.10.1960 "Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР" (вместе с "Уголовным кодексом РСФСР") // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. Ст. 591.
5. Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.;-Л., 1948. С. 15.
6. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 63.
7. Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности. М., 1938. С. 32-35.
8. Попов К.И. Необходимая оборона: толкование Верховного Суда РФ // Российский следователь. 2013. N 19. С. 36-38.
9. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
10. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 "Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р." // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // Российская газета. 2012. 3 октября.
12. Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР. 1924 – 1963 гг. М.: Изд-во юрид. лит., 1964. С. 178-183.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bjulleten' Verhovnogo suda SSSR. 1970. № 1. S. 15-20.
2. Bjulleten' Verhovnogo suda SSSR. 1984. № 5. S. 11-15.
3. Voroblevskij A.V., Utevskij B.S. Ugolovnyj kodeks (red. 1926 g.). M., 1927. S. 40, 294-296.
4. Zakon RSFSR ot 27.10.1960 "Ob utverzhdenii Ugolovnogo kodeksa RSFSR" (vmeste s "Ugolovnym kodeksom RSFSR") // Vedomosti VS RSFSR. 1960. N 40. St. 591.
5. Kirichenko V.F. Osnovnye voprosy uchenija o neobhodimoj oborone v sovetskom ugo-lovnom prave. M.;-L., 1948. S. 15.

6. Pashe-Ozerskij N.N. Neobhodimaja oborona i krajnjaja neobhodimost' po sovetскому уголовно-му праву. М., 1962. С. 63.
7. Piontkovskij A.A. Uголовное право. Osobennaja chast'. Prestuplenija protiv lichno-sti. М., 1938. С. 32-35.
8. Popov K.I. Neobhodimaja oborona: tolkovanie Verhovnogo Suda RF // Rossijskij sle-dovatel'. 2013. N 19. С. 36-38.
9. Postanovlenie VCIK ot 01.06.1922 "O vvedenii v dejstvie Uголовного Kodeksa R.S.F.S.R." (vmeste s "Uголовным Kodeksom R.S.F.S.R.") // SU RSFSR. 1922. № 15. St. 153.
10. Postanovlenie Narkomjusta RSFSR ot 12.12.1919 "Rukovodjashhie nachala po ugolov-nomu pravu R.S.F.S.R." // SU RSFSR. 1919. № 66. St. 590.
11. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.09.2012 N 19 "O primenenii su-dami zakonodatel'stva o neobhodimoj oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii lica, so-vershivshего prestuplenie" // Rossijskaja gazeta. 2012. 3 oktjabrja.
12. Sbornik postanovlenij Plenuma Verhovnogo suda SSSR. 1924 – 1963 gg. М.: Izd-vo jurid. lit., 1964. С. 178-183.

INSTITUTE OF SELF-DEFENSE IN THE SOVIET STATE: LEGISLATIVE AND DOCTRINAL DEVELOPMENT

Uporov I.V.

Krasnodar University of the MOI of Russia

The article analyzes the main trends and legislative docking trinalno development of the institution of self-defense in the Soviet state. Analyzed the norms guiding principle in criminal law 1919 RSFSR Criminal Code in 1922, 1926 and 1960., Plenum of the Supreme Court of the USSR and the Russian Federation. It is noted that, despite the political component, the Soviet criminologists have made a significant contribution to the improvement of both theoretical issues and law enforcement institution of self-defense.

Key words: self-defense, the Soviet state, assault, code, politics, law, the protection of life.

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru

Uporov Ivan, D.Sc., Ph.D., Professor, Krasnodar University of the MOI of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavl, 128. E-mail: uporov@list.ru

Ссылка для цитирования:

Упоров И. В. Институт необходимой обороны в советском государстве: законодательное и доктринальное развитие // Гуманитарный научный вестник. 2017. №6. С. 24-29. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№6-Uporov.pdf>